

СТАТТЯ НОМЕРА

УДК 343.2.01:343.34

*А.М. БАНДУРКА, докт. юрид. наук, проф.,
В.П. ЕМЕЛЬЯНОВ, докт. юрид. наук, проф.*

Национальный университет внутренних дел

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Путем сравнительно-правового исследования Уголовных кодексов Украины и стран СНГ рассматриваются вопросы состояния и развития законодательства об ответственности за преступления против общественной безопасности.

Уголовно-правовая категория «преступления против общественной безопасности» существует в отечественном уголовном законодательстве сравнительно недавно, однако отличается стремительностью своего развития на пути от не восприятия этой категории законодательными актами до придания ей гипертрофированных размеров в некоторых современных Уголовных кодексах.

В уголовном законодательстве Российской империи вообще не содержалось раздела или главы под таким названием, хотя в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1857, 1865 и 1885 годов и в Уголовном уложении 1903 года имели место составы, предусматривающие ответственность за деяния, похожие на современные преступления, и относимые обычно к преступлениям против общественной безопасности: нарушение правил обращения с ядовитыми и сильнодействующими веществами, оружием, порохом, взрывчатыми веществами, снарядами; организация и участие в шайке для разбоев, зажигательства, краж и т.д. (подобие современного бандитизма); организация и участие в публичных скопищах (подобие современных массовых беспорядков).

В первых Уголовных кодексах советского периода (1922 г.) в главе «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» впервые получило официальное законодательное признание само понятие «преступления против общественной безопасности». В этой главе с учетом последующих изменений и дополнений имели место статьи о преступлениях, относящихся к нарушениям не только общей безопасности, но и составляющих посяга-

тельства на сферы производственной безопасности, безопасности на транспорте, сферы народного здоровья, общественного порядка.

Последующие кодификации советского уголовного законодательства, проводившиеся в союзных республиках, исходили из двух основополагающих принципов: преемственности и новаторства. Поэтому при каждой новой кодификации одноименная глава УК не только отличалась по содержанию от главы предшествующего Кодекса, но и от одноименных глав, которые содержатся в УК других союзных республик.

Рассматриваемая глава в УК РСФСР 1926 г. состояла из 17 статей, в УК УССР 1927 г. — из 16 статей.

В принятых в 1960 году Уголовных кодексах также имела место одноименная глава, которая называлась «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения» (в Украине — «народного здоровья»). Отличалась эта глава от глав предшествующих Кодексов также по содержанию и количеству расположенных в ней статей, которое со временем постоянно увеличивалось. В частности, на момент, предшествующий принятию нового УК Российской Федерации 1996 года, в УК РСФСР по состоянию на 1 июля 1994 г. в данной главе содержались 48 статей. В УК других союзных республик перечень составов, входящих в одноименную главу, был в целом однотипным, но имели место и определенные расхождения, прежде всего, по количеству и содержанию в данной главе составов. В частности, на момент, предшествующий принятию нового УК Республики Беларусь 1999 года, в УК БССР по состоянию на 10 января 1998 года в этой главе содержались 52 ста-

ть, а на момент, предшествующий принятию нового УК Украины 2001 года, в УК УССР по состоянию на 15 апреля 2000 года в этой главе были 69 статей. При этом расхождения касались не только чисто количественного момента - ряд составов могли иметь место в УК одних союзных республик и отсутствовать в других, либо находиться в различных главах УК.

При этом сама указанная глава состояла из статей, предусматривавших ответственность за различные преступления, что обусловило ее излишне большой объем, и вызвало предложения в научной юридической литературе по ее «разукрупнению». Многие ученые обоснованно полагали, что объединение в этой главе столь разнородных преступлений носит искусственный характер, и предлагали «разбить» эту главу на самостоятельные главы.

Эти предложения в той или иной степени были востребованы при проведении новой кодификации и принятии новых уголовных кодексов в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве. Во многих УК была осуществлена разбивка по самостоятельным главам ранее входивших в рассматриваемую главу составов преступлений в зависимости от объекта посягательства. Но насколько в действительности эти главы оказались самостоятельными, теперь зависит от двух взаимосвязанных обстоятельств. Во-первых, от того, какая система построения Особенной части существует в настоящем Кодексе – так называемая «линейная», т.е. когда подразделение осуществляется только по главам (или разделам, идентичным положению такой главы) либо по главам и разделам, в которых группируются главы. И, во-вторых, каким образом те или иные главы группируются в тех или иных разделах УК, а при линейной системе – насколько обстоятельно проведено подразделение составов преступлений по главам (разделам). Поэтому после принятия новых Уголовных кодексов получилось так, что в одних Кодексах эта глава действительно оказалась разукрупненной, в других – примерно такой же, а то и несколько большей, превратившись в соответствующий раздел.

Превращение из прежней главы в новый раздел примерно того же объема и содержания произошло в УК РФ, Азербайджана, Туркменистана, Узбекистана с той лишь разницей, что в УК РФ и Азербайджана сюда включены не только ранее относимые к данной категории составы, но и составы преступлений в сфере компьютерной информации; тогда как в УК Туркменистана выделены в самостоятельный раздел преступления в сфере компьютерной информации, а в УК Узбекистана – экологические преступления при отсутствии в Кодексе преступлений в сфере компьютерной информации. В УК Эстонии, который представляет собой новую редакцию ранее действовавшего Кодекса, отдельно предусмотрена глава о преступлениях в сфере компьютерной информации.

В УК Грузии в самостоятельном разделе обособлены экологические преступления; кроме того, в раздел о преступлениях против государства помещена состоящая из девяти статей отдельная глава, устанавливающая ответственность за терроризм. В УК Латвии, построенном по «линейной» системе, от рассматриваемой главы «отпочковались» две самостоятельные главы: об экологических преступлениях и преступлениях против безопасности движения.

Еще более «похудевшим» этот раздел выглядит в новых УК Таджикистана и Беларуси, поскольку здесь выделены в самостоятельные три раздела: экологические преступления, преступления в сфере компьютерной информации и преступления против общественного порядка и нравственности.

Однако наиболее подробная «разбивка» прежней главы осуществлена в УК Казахстана и Украины. В УК Казахстана на ее основе получились 4 самостоятельные главы (при отсутствии в Кодексе главы о преступлениях в сфере компьютерной информации в силу того, что этому вопросу посвящена только одна статья 227, расположенная в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности), а в УК Украины – 6 разделов (глав) и плюс к тому отдельно предусмотрен раздел о преступлениях в сфере компьютерной информации. Здесь же следует учесть и то обстоятельство, что Особенная часть в УК Казахстана и Украины строится только по главам (разделам), что, естественно, придает каждой главе (разделу) воистину самостоятельное значение.

При сравнительном анализе обращает на себя внимание и то, что в тех УК, в которых объем раздела почти совпал или стал даже более значительным по сравнению с главой предшествующего Кодекса, произведено сокращение в названии соответствующего раздела, и в одних случаях он называется «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», в других – «Преступления против общественной безопасности и здоровья населения». Думается, что подобная «экономия» здесь вряд ли целесообразна, ибо и в том и в другом случае создается иллюзия, что речь идет не о равнопорядковых объектах посягательства (общественная безопасность, общественный порядок, здоровье населения), а о некоей соподчиненности объектов, вхождении одного в другой.

Совсем другое дело, когда раздел или самостоятельная глава, имея такое название, не включает в себя иных категорий преступлений, кроме обозначенных в данном разделе (главе), как это сделано, например, в УК Беларуси, Таджикистана, Казахстана. В противном же случае подобное название раздела или самостоятельной главы приводит к нарушению давно сложившегося и устоявшегося в уголовно-правовой науке и уголовном законодательстве паритета между равнозначными объектами посягательства.

В большинстве из анализируемых УК преступления против общественной безопасности реально

обособлены в отдельной главе раздела или в самостоятельной главе (разделе) от других категорий преступлений – либо, так сказать в «чистом» виде, либо совместно с преступлениями против общественного порядка. Однако, круг деяний, охватываемых данной главой (разделом) в том или ином УК, весьма далек от единообразия, и одни и те же составы преступлений в одних Кодексах отнесены к преступлениям против общественной безопасности, в других – к иным категориям преступлений (против здоровья населения, транспортным, экологическим

и т.д.), либо вообще отсутствуют в Кодексе. Проиллюстрируем это сводной таблицей данных о наиболее часто встречающихся в рассматриваемой главе (разделе) конкретных видах преступлений, где знак «+» означает, что совокупность признаков данного деяния имеет место в этой главе, знак «±» - отсутствует в рассматриваемой главе, но есть в какой-то другой главе этого УК и знак «-», - отсутствует в настоящем Кодексе.

Таблица – Основные составы преступлений против общественной безопасности в УК некоторых стран СНГ

УК государств	Россия	Украина	Беларусь	Казахстан	Азербайджан	Грузия	Узбекистан	Таджикистан	Туркменистан	Латвия	Эстония
Создание преступной организации (преступного сообщества)	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-	+
Бандитизм	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	-
Терроризм	+	+	+	+	+	±	±	+	+	±	±
Создание террористических групп или террористических организаций	-	+	-	+	-	±	-	-	-	-	-
Заведомо ложное сообщение об акте терроризма (об опасности)	+	+	±	+	+	±	-	+	+	-	-
Создание незаконного вооруженного формирования	+	+	+	+	-	+	-	+	+	-	-
Захват заложника	+	±	+	+	+	±	+	+	±	±	±
Захват зданий, сооружений	-	+	+	+	-	+	-	+	-	-	+
Угон или захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава	+	±	±	+	+	+	±	+	+	±	+
Массовые беспорядки	+	±	+	+	+	+	+	+	+	+	±
Противоправное завладение (кража, разбой, вымогательство и т.п.) огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+
Незаконное обращение (ношение, хранение, приобретение и т.д.) с огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами	+	+	+	+	+	±	+	+	±	±	±
Незаконное обращение с холодным оружием	+	+	+	+	+	-	-	+	+	+	-
Незаконное обращение с газовым оружием	+	-	+	-	+	-	-	+	+	+	-
Незаконное изготовление огнестрельного оружия, боевых припасов взрывчатых веществ, взрывных устройств	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
Незаконное изготовление холодного оружия	+	±	+	+	+	-	-	+	±	+	-
Незаконное изготовление газового оружия	+	-	+	+	+	-	-	+	±	±	-

сфере оборота оружия имеют место два вида – противоправное завладение (ст.247) и незаконное обращение с огнестрельным оружием, боевыми припасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами (ст.248), а в УК Латвии из типичного блока преступлений относительно радиоактивных материалов – лишь один состав нарушения правил обращения с радиоактивными материалами (ст.98), и тот расположен не в рассматриваемой главе, а в главе об экологических преступлениях.

Весьма интересно и то, что в ряде УК деяния, составляющие блок преступлений относительно радиоактивных материалов, предусматриваются в разных главах (разделах) не только в различных УК, но и в том же самом Кодексе. В частности, признаки таких деяний, как противоправное завладение радиоактивными материалами, угроза их опасного использования, незаконное обращение и нарушение правил обращения с радиоактивными материалами в УК Украины (ст. 262, 265-267) находятся в рассматриваемой главе, тогда как в УК Беларуси (ст.322-325) – в главе о преступлениях против здоровья населения, а такой состав, как нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики в УК Беларуси (ст.301), как и в УК России (ст.215), Казахстана (ст.244), Узбекистана (ст.255), расположен в рассматриваемой главе, тогда как в УК Украины (ст.274) и Грузии (ст.241) – среди преступлений против безопасности производства. В тот же раздел «Преступления против безопасности производства» УК Украины включает также нарушение правил ведения горных, строительных и иных работ повышенной опасности (ст.272) и нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст.273), а УК Грузии помимо указанных (соответственно ст.240, 242), в главу «Нарушение правил безопасности при ведении работ» включает еще и нарушение правил пожарной безопасности (ст.243), нарушение правил обращения с взрывчатыми, легковоспламеняющимися или пиротехническими веществами (ст.244), нарушение правил обращения с радиоактивными материалами (ст.245). При этом УК Грузии, как и другие УК (за исключением УК Беларуси), к преступлениям против общественной безопасности относит противоправное завладение (кража, разбой, вымогательство и т.п.) радиоактивными материалами (ст.237) и незаконное обращение (приобретение, хранение, видоизменение, разрушение и

т.д.) с радиоактивными материалами (ст.230).

Также и ряд других составов, будучи в большинстве из представленных здесь УК, предусмотренными в главе (разделе) о преступлениях против общественной безопасности, в ряде УК могут быть отнесены к иной категории преступлений. Например, состав терроризма в УК Латвии (ст.88) и УК Эстонии (ст.64¹) расположен в главе о преступлениях против государства, в УК Узбекистана (ст.155) – в главе о преступлениях против мира и безопасности человечества; массовые беспорядки – согласно УК Украины (ст.294) относятся к преступлениям против общественного порядка и нравственности, согласно УК Эстонии (ст.77) – к преступлениям против государства; угон или захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава являются преступлениями против безопасности движения и эксплуатации транспорта в соответствии с УК Украины (ст.278), Беларуси (ст.311), Узбекистана (ст.264), Латвии (ст.268), захват заложников не рассматривается как преступление против общественной безопасности согласно УК Украины (ст.147, 349), Грузии (ст.144, 329), Туркменистана (ст.130), Латвии (ст.154), Эстонии (ст.124¹).

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля в большинстве УК также не включено в рассматриваемую главу (раздел), но в ряде УК предусмотрено, в качестве составной части статьи о терроризме (ч.4 ст.233 УК Казахстана, ч.2 ст.155 УК Узбекистана, ч.3 ст.179 УК Таджикистана, ч.2 ст.88 УК Латвии) или в качестве самостоятельной статьи в отдельной главе о терроризме (ст.325 УК Грузии), при этом в УК Казахстана и Туркменистана состав терроризма находится в главе о преступлениях против общественной безопасности.

В свете изложенного представляется необходимым объединение усилий ученых различных государств в проведении научных исследований в целях определения сущностных характеристик преступлений, посягающих на общественную безопасность, установления их отличительных признаков и построения унифицированной системы преступлений против общественной безопасности в Уголовных кодексах.

Поступила в редколлегию 10.10.2002

БАНДУРКА О.М., СМЕЛЯНОВ В.П. СТАН І РОЗВИТОК КАРНОГО ЗАКОНОДАВСТВА ПРО ВІДПОВІДАЛЬНІСТЬ ЗА ЗЛОЧИНИ ПРОТИ СУСПІЛЬНОЇ БЕЗПЕКИ

Шляхом порівняльно-правового дослідження Кримінальних кодексів України і країн СНД розглядаються питання стану і розвитку законодавства про відповідальність за злочини проти суспільної безпеки.

BANDURKA A.M., EMEL'JANOV V.P. A CONDITION AND DEVELOPMENT OF THE CRIMINAL LOCAL LAW ABOUT LIABILITY FOR CRIMES AGAINST THE SOCIAL SECURITY

By rather-legal research of the Criminal codes of Ukraine and Countries of the independent States the problems of a condition and development of the local law about liability for crimes against the social security are esteemed.